

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА А.С.ГРИБОЕДОВА «ХМЕЛИТА» В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье представлена история музея-заповедника А.С.Грибоедова «Хмелита» от создания до настоящего времени. Особое внимание уделено моментам, которые определяют ценность и значение этого исторического места как объекта культурного и природного наследия России. Автор исходит из того, что музей-заповедник является первичным звеном в российской системе охраны и использования культурного и природного наследия. В этой связи он рассматривается «Хмелиту» и как объект культурного наследия, подлежащий государственной охране, и как государственной учреждение, непосредственно осуществляющее охрану и популяризацию культурного и природного наследия.

Ключевые слова: музей-заповедник, русская усадьба, Хмелита, А.С.Грибоедов, сохранение культурного и природного наследия, музейная коллекция.

Каждый музей-заповедник уникален по своей историко-культурной значимости, наделён территорией, как правило, с утверждённой системой зон охраны, выделяется деятельностью по сохранению культурного и природного наследия, особенностями научно-исследовательской и культурно-просветительской работы, нередко связанной с археологическими находками.

В работе исследование культурного значения и определение места музея-заповедника в системе сохранения и актуализации культурного и природного наследия России опирается на две объективные точки зрения:

- во-первых, музей-заповедник как *сложный целостный объект* с комплексом движимых и недвижимых памятников – объектов культурного и природного наследия, подлежащий государственной охране и использованию в целях научной и культурно-просветительской деятельности;
- во-вторых, музей-заповедник как *государственная организация*, наделённая полномочиями и функциями по сохранению архитектурного, археологического, природного наследия, музейного и архивного фондов, осуществляющая научную и просветительскую деятельность. А также как организация, осуществляющая государственный контроль за сохранением целостности и неделимости территории музея-заповедника.

Усадебный комплекс в Хмелите расположен в центре одноименного села (второе название Хмелиты – Скоробово), известного с XVI в. Из архивных документов известно, что в 1594–1595 гг. усадьба принадлежала князьям Василию и Юрию Буйновым-Ростовским и была разорена «литовскими людьми» [1].

Село получило свое название от речки Хмелитки, берега которой были увиты зарослями хмеля. Это место – у самого подножия холма, известного под именем Поклонной горы, самой высокой точки Смоленщины (до 319 м над уровнем моря) – всегда отличалось особой красотой. Недалеко отсюда, на склонах Валдайской возвышенности, в Смоленской области и Тверской области берут начало Днепр, Волга, Западная Двина и другие крупные реки. Здесь течет и берущая начало неподалеку Вазуза – одна из чистейших русских рек, описанная в сказке Л.Н.Толстого «Волга и Вазуза» из его знаменитой «Азбуки». Находящиеся среди многочисленных холмов и лесов окрестности Хмелиты представляют собой уникальный географический ландшафт, богатый живописными природными видами.

Род Грибоедовых владел Хмелитой со времен Ивана Грозного. Известно, что в 1614 г. царь Михаил Федорович пожаловал грамотой местного землевладельца М.Е.Грибоедова. В 1683 г. «Сенька Федоров сын Грибоедов» бил челом – просил разрешения построить в Хмелите новую деревянную церковь [2].

С 1747 г. усадьба принадлежала лейб-гвардии капитан-поручику Преображенского полка Федору Алексеевичу Грибоедову, деду драматурга. Его жена состояла в родстве с А.Н.Радищевым.

При Ф.А.Грибоедове Хмелита приобретает облик богатой «каменной» усадьбы и переживает расцвет. Дворцово-парковый ансамбль, созданный неизвестным архитектором, возможно, из крепостных, испытавшим сильное влияние Б.Растрелли и столичной архитектуры, состоял, согласно Плану Генерального межевания 1778 г., из «господского каменного дома о двух этажах с четырьмя флигелями, регулярного парка с глухими и открытыми аллеями, двух копаных прудов с саженой рыбой, хороших цветников с каменными статуями» [3], пейзажного парка и разных хозяйственных служб. Центральная аллея регулярного парка, начинавшаяся от парадной лестницы дома, вела к каскаду из нескольких прудов, за которыми располагался пейзажный парк, разбитый по всем правилам.

Интерьеры парадных и жилых комнат дома, строительство которого началось в 1753 г., были богато украшены позолотой, лепниной, декоративной росписью, изразцовыми печами. В доме располагались прекрасная библиотека и картинная галерея.

Панораму усадебного ансамбля дополняла построенная Ф.А.Грибоедовым в 1759–1767 гг. каменная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери с трехъярусной колокольней, трапезной и двумя приделами – Никольским и Иоанно-Предтеченским.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Хмелите было три церкви: Казанская, каменная Алексеевская с колокольней (1794), деревянная Успенская (кладбищенская). Храмы являлись архитектурными доминантами.

Хозяйство Ф.А.Грибоедова включало в себя многочисленные постройки, конный завод с манежем, а также огромное количество дворовых людей, которые должны были обеспечивать все необходимые потребности благополучной усадебной жизни семьи и их гостей вдали от столицы; среди них были: «кондитеры, водошники, <...> кузнецы, слесари, столяры, кухмистеры (повара), ткачи, которые работают немецкие скатерти, живописцы, золотари, лаковщики, переплетчики, седельники (мастера, делающие седла), сапожники, башмачники, портные мужские и женские, межники, ружейники, колесники, штукатуришки, каменщики, плотники, печники, пивовары, бердовщики (Мастера, изготавливавшие бердо – гребни для ткацкого стана), суконщики, свечники, оконщики, бочкари, кирпичники, кожевники, да женского мастерства золотошвей манжетные и кружевные плетошницы. Всеми вышеописанными людьми производится работа для господского домашнего расхода» [4].

Именно такой – нарядной и богатой, в период ее расцвета – увидел Хмелиту А.С.Грибоедов. С конца XVIII в. ею владел Алексей Федорович Грибоедов (1767–1833), его дядя, родной брат матери поэта (урожденной Грибоедовой и Грибоедовой в замужестве), участник суворовских походов, достойно проявивший себя на службе отечеству. От первой жены, княжны А.С.Одоевской (1767–1791), А.Ф.Грибоедов имел дочь Елизавету Грибоедову (1791–1856), вышедшую в 1817 г. замуж за князя Варшавского графа Ф.И.Паскевича-Эриванского (1782–1856) и унаследовавшую впоследствии Хмелиту.

Отец будущего драматурга С.И.Грибоедов больше времени проводил в своем владимирском имении, а его жена Анастасия Федоровна с детьми Александром и Марией зиму жила в Москве, а на лето они уезжали в Хмелиту. Здесь автор «Горя от ума» бывал на протяжении 15 лет – с детства и до самого окончания университета (1790-е – 1810-е гг.), здесь увидел немало типов для своего знаменитого произведения.

Хмелита в ту пору собирала цвет местного общества, которое было представлено лучшими дворянскими фамилиями того времени. В усадьбе бывали Барышниковы, Шереметевы, Нарышкины, Уваровы, Одоевские, Нахимовы, Хомяковы и многие другие. Здесь любили петь и музицировать, в усадебном доме устраивались балы, маскарады, любительские спектакли и концерты, в которых

принимал участие и А.С.Грибоедов. Современники свидетельствуют, что в доме располагался театр, в котором выступали крепостные актеры и цыгане, составлявшие усадебный хор.

Впервые внимание к усадьбе «Хмелита», родовому имению Грибоедовых на Смоленщине, привлек Н.К.Пиксанов (1878–1969), в вышедшей в 1926 г. работе «Грибоедов и старое барство» [5] определив важнейшее ее место в биографии поэта. Материал для подобного отношения к Хмелите дали ему воспоминания местного помещика Владимира Ивановича Лыкошина и его сестры Анастасии Ивановны (в замужестве Колечицкой) – родственников и друзей юности А.С.Грибоедова. Их исследователь использовал в своей статье [6], позднее мемуары были утрачены, однако в архиве ученого в ИРЛИ остались записи этих воспоминаний и другие материалы, к которым и в наши дни обращаются исследователи [7].

Владимир Иванович Лыкошин (1792 – после 1876) был дальним родственником А.С.Грибоедова. Они общались в Москве и на Смоленщине: имения Лыкошиных Никольское и Григорьевское, куда ходил пешком А.С.Грибоедов, находились вблизи от Хмелиты. До 1805 г. В.Лыкошин воспитывался дома, в имении родителей Казулино Бельского уезда Смоленской губернии, в 1805-1808 гг. учился в Московском университете, где с 1806 г. его соучеником стал А.С.Грибоедов. В войну 1812 г. он служил корнетом в конном волонтерном полку барона Бодэ, прошел кампании 1812–1814 гг., был награжден орденами св. Анны 3-й и св. Владимира 4-й степеней, участвовал во взятии Парижа. В 1818 г. вышел в отставку и зажил жизнью сельского помещика в своем поместье, селе Трисвятском Бельского уезда.

Фрагменты мемуаров Лыкошина публиковались неоднократно. В своих воспоминаниях он рассказывал об общении с А.С.Грибоедовым в юности во время обучения вместе с ним в Московском университете. «Мы поручены были, – писал он, – родственному надзору его <А.С.Грибоедова. – Н.К.> матери, добрейшей Анастасии Федоровне, у которой большею частью проводили праздничные дни <...>. Тогда же приходили на лекции: кн. Иван Дмитриевич Щербатов и двоюродные его братья Михаил и Петр Чаадаевы с гувернером-англичанином, князья Алексей и Александр Лобановы, два брата Ефимовичи <Ефимовские> и другие <...>. Экзамен на степень кандидата я выдержал хорошо; тогда не было таких строгих научных требований, о публичных диспутах и помину не было, Анастасия Федоровна Грибоедова непременно хотела, чтобы и сын ее вместе со мной экзаменовался, и как он ни отговаривался, она настояла на своем. Нас обоих в конференц-зале экзаменовал ректор Гейм в присутствии наших гувернеров – Мобера и Петрозилиуса; без хвастовства скажу, что я гораздо лучше Грибоедова отвечал, и вместе с ним провозглашены мы были кандидатами» [8].

Хмелита и соседние с ней усадьбы составляли ту культурно-историческую среду, которая была благотворна для молодого Грибоедова и позже получила отражение в знаменитой комедии «Горе от ума». Многие черты дяди автора узнаваемы в образе Фамусова. Хотя по признанию Лыкошина, «в ребячестве он нисколько не показывал склонности к авторству и учился посредственно, но и тогда отличался юмористическим складом ума и какою-то неопределенною сосредоточенностью характера» [Там же].

Алексея Федоровича Грибоедова Лыкошин называет «беспечным весельчаком, разорвавшимся в Москве на великолепные балы», который «и в деревне жил на широкую руку, без расчета, хотя и не давал праздников» [Там же]. Уже при нем Хмелита начала приходить в упадок. Письма его к Н.А.Милленбергу, управляющему домом И.И.Барышникова (смоленский помещик, владелец усадьбы Алексинское неподалеку от Хмелиты. Барышниковы были не только соседями, но и хорошими друзьями Грибоедовых) в Петербурге, написанные осенью 1799 г. из Хмелиты, свидетельствуют об упадке дел в усадьбе – они содержат сведения об улаживании им дел с кредиторами, о выкупе векселей, продаже закладной квитанции. Ему приходилось проявлять особую настойчивость в требовании «оброчных» денег с отпущенных в город крепостных [9]. Эти письма отражают процесс разлада в хозяйстве А.Ф.Грибоедова.

Разрушение усадебной культуры заметил Н.Н.Врангель незадолго до революции, отметивший разорение и обветшание торжественных домов с античными портиками, рухнувшие храмы в садах, повыврубленные «вишневые сады», растерзанные, раскраденные и распроданные богатства фаворитов русских императриц... «Всюду в России, в южных губерниях, на севере и в центре можно наблюдать тот же развал старого, развал не только денежный, но развал культурный, невнимание и нелюбовь к тому, что должно украшать жизнь». – писал исследователь [10]. Не избежала этого и Хмелита.

«Дело о взыскании с него кредиторами денег» рисует довольно неприглядную картину существования А.Ф.Грибоедова и его семьи в 1814–1815 г. Долги мучают его постоянно. В деле упоминаются семь кредиторов, которые обратились к властям, чтобы получить деньги, одолженные Грибоедову в 1810–1812 гг. и в последующие годы. Это удается им не сразу: должник скрывается от уплаты, о его местопребывании власти вынуждены наводить справки, с него берут подписку о невыезде из Москвы до уплаты долга, и только так, принудительно расплатившись, он на время уезжает в Петербург [11].

И все это несмотря на то, что Хмелита, в отличие от множества других смоленских поместий, не пострадала от нашествия французов. Есть сведения о том, что в Хмелите на ночлег останавливался Мюрат. Существует также легенда о том, что Мюрат не позволил уничтожить Хмелиту из-за желания в будущем устроить здесь собственное поместье.

После смерти Алексея Федоровича Грибоедова в 1833 г. имение унаследовала его дочь, княгиня Варшавская, от которой в 1859 г. оно перешло к ее сыну, светлейшему князю Варшавскому, графу Ф.И.Паскевичу-Эриванскому. Новые владельцы, вероятно, не имели необходимых средств на поддержание усадебного хозяйства. В 1860 г. Хмелита была передана князем по дарственной записи его родным сестрам княгиням Волконской и Лобановой-Ростовской, которые в сентябре 1869 г. продали Хмелиту со всеми принадлежащими ей землями сычевскому купцу Сипягину, а тот продал ее немцу Ланге.

В 1894 г. Хмелиту купил общественный, судебный и политический деятель граф П.А.Гейден в качестве свадебного подарка красавице-дочери Варваре Петровне (1870–1961. С 14 ноября 1890 г. до замужества была фрейлиной Марии Федоровны, супруги Александра III), 12 июня 1894 г. вышедшей замуж за В.А.Волкова-Муромцева (1869–1947). Гейден, приехав в Хмелиту, увидел усадьбу в полной разрухе. Дом, в котором никто не жил уже много лет, был в ужасном состоянии: все было заброшено, северный флигель снесен, верхний этаж южного флигеля разрушен, в зале на полу сушилось зерно, из скважин паркета росла рожь. Но дом был очень красивый, и Гейден влюбился в эту красоту. В.П. и В.А.Волковы-Муромцевы восстановили верхний этаж южного флигеля, позже – и сам дом, но дополнив его модными, ампирическими, элементами эпохи. Здесь, в Хмелите, 24 ноября (по старому стилю) 1902 г. родился их сын Николай Владимирович Волков-Муромцев (1902–1995), оставивший воспоминания о своей семье и Хмелите [12].

После пожара в имении Гейденов Глубокое (Псковская губерния) в Хмелиту перевезли 130 картин, собранных князем Н.И.Дондуковым-Корсаковым в то время, когда он был членом Академии художеств. Среди картин были работы Джорджоне, Гвидо Рени, Рафаэля Менгса, Камиля Коро и других мастеров.

Известно, что В.П.Волкова-Муромцева в 1904–1906 гг. занималась модным в ту пору видом спорта – полетами на воздушных шарах. Возможно, живописные просторы Хмелиты способствовали экстремальному хобби хозяйки. хлопоты семейной жизни и модное увлечение не мешали ей активно заниматься общественной деятельностью – работой школ, гимназий и библиотек, а с началом Первой мировой войны – обустройством госпиталей для раненых в Вязьме и Москве.

В раннее советское время началось планомерное уничтожение усадьбы. В отличие от последних владельцев, серьезно интересовавшихся ее прошлым, изучивших историю ее строительства, биографии предыдущих владельцев, собиравших сведения о литературных прототипах «Горя от ума» – бывших обитателей Хмелиты, новая власть этим совсем не интересовалась и, наоборот, пыталась прошлое стереть.

В декабре 1917 г. был составлен первый краткий список построек, инвентаря и продуктов, находящихся в имении Хмелита В.П.Волковой.

Народный комиссариат просвещения в апреле 1918 г. предписал исполкому Хмелитской волости организовать в усадебном дворце Народный дом, в котором разместились читальня, чайная и местный театр. Однако объект культуры просуществовал здесь недолго – его закрыли уже в 1919 г., а вещи, картины и библиотеку передали в музеи и собрания Смоленска, Вязьмы и Москвы.

Судя по фотографиям 1939–1940 гг., усадебные постройки и парк в Хмелите в канун Великой Отечественной войны были еще в удовлетворительном состоянии. По воспоминаниям местных старожилов, во время оккупации Смоленщины в главном усадебном доме и прилегающих к нему флигелях жили немецкие офицеры и солдаты. В марте 1943 г., во время отступления, они взорвали колокольню Казанской церкви из-за внушительной высоты, однако сам дом уцелел.

В 1954 г. в Хмелите случился сильный пожар, продолжавшийся несколько дней. После пожара дом не стали восстанавливать, и более десятилетия он стоял, разрушаясь не только от погодных условий, но и от варварства местного населения. Многие фрагменты кладки были разобраны местными жителями для личных нужд в хозяйстве. Кроме того, многочисленные искатели мифического «хмелитского клада» внесли свою лепту в разрушение и осквернение усадебных построек.

В музейной экспозиции представлены документы, раскрывающие историю усадебного комплекса, – план Генерального межевания Хмелиты и экономические примечания к нему. Расцвет усадебной жизни пришелся на период до войны 1812 года. В то время Хмелита – значимое культурное гнездо. Современники свидетельствовали, что в доме располагался театр, в котором выступали крепостные актеры и цыгане, составлявшие усадебный хор. Исторически парадный въезд был со стороны парка, гости поднимались по парадной лестнице на второй этаж дворца и сразу попадали в бальный зал.

В следующие десятилетия и вплоть до конца XIX века усадьба сменила нескольких владельцев, но они в ней почти не жили, так что и дворцовый комплекс, и парковая зона постепенно приходили в упадок. Одним из первых исследователей Хмелиты как родовой усадьбы Грибоедовых и места проживания юного А.С.Грибоедова стал М.И.Семевский, приехавший в Хмелиту в середине 1850-х гг.

Некоторое возрождение былой культурной жизни связано с последними владельцами Хмелиты – Волковыми (1891–1918). В то время в усадьбе было налажено весьма прибыльное хозяйство. Некоторые сведения о жизни Хмелиты можно получить из Кассовой книги имения Хмелита за 1916–1917 годы. При усадьбе было 11 десятин фруктового сада, где выращивались яблоки разных сортов, вишни, сливы, груши. Было много ягод: малина, ежевика, красная, черная и белая смородина, клубника и садовая земляника. Экзотические фрукты росли в усадебной оранжерее. Большую часть земельных угодий занимали леса.

Лишь незначительная часть материальных свидетельств ушедшей усадебной культуры сохранилась до нашего времени. В окрестностях Хмелиты уцелели отдельные фрагменты мемориальных ландшафтов: остатки липовых аллей, парков, прудов, старовозрастные дубы и элементы ландшафтных украшений.

В фондах музея находятся и планы усадьбы «Хмелита», и подробная схема планировки главного дома, нарисованная Н.В.Волковым-Муромцевым, который в конце 1980-х гг. находился по инициативе основателя музея-заповедника «Хмелита» В.Е.Кулакова с ним в переписке.

В целях сохранения памятников истории и культуры, уникальных природных ландшафтов и памятных мест, связанных с именем великого русского писателя А.С.Грибоедова, пропаганды его творческого наследия был создан Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С.Грибоедова «Хмелита» в Смоленской области (Постановление Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1990 г. № 356). Впоследствии силами В.Е.Кулакова были созданы и включены в музейный комплекс места, связанные с именем П.С.Нахимова и событиями осени 1941 года – Военный мемориал памяти воинов Западного и Резервного фронтов «Богородицкое поле» и музей «Усадьба Богородицкое».

В Российской Федерации в настоящее время действуют более 100 музеев-заповедников и 41 музей-усадьба, из них 21 музей-заповедник имеют федеральное значение. Их число регулярно меняется. Основная концентрация музеев-заповедников приходится на центральную часть России, в которой расположена большая часть усадеб и мест, связанных с историческими событиями или выдающимися личностями, природными особенностями. Музеи-заповедники делятся на историко-художественные, историко-культурные, историко-археологические, литературно-мемориальные, историко-архитектурные, научно-исторические, комплексные и др., каждый из которых неповторим.

При идентичном определении понятия музея-заповедника каждый из них имеет свою индивидуальность, особенность, структуру, расположение, историю создания. Исходя из вышеизложенного, совершенно справедливо встает вопрос, что для каждого музея-заповедника требуется разработка и принятие отдельного закона и регламентирующего документа, который учитывал бы все особенности комплексного учреждения и его специфику, отдельного устава учреждения, а также необходим подход к формированию государственного задания для каждого музея-заповедника в зависимости от его особенностей и специфики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] РГАДА. Ф. 1209. Д. 19/10926. Л. 52.
- [2] Низовский, А. Усадьбы России. – Москва : Вече, 2005. – С. 212.
- [3] См.: ЦГАДА. Ф. 1355. Ед. хр. 1454. Л. 306, 306 об.; *Тархова, Н.А.* Грибоедовская усадьба Хмелита // А.С.Грибоедов. Материалы к биографии. – Ленинград : Наука, 1989. – С. 50.
- [4] РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Ед. хр. 1455.
- [5] *Пиксанов, Н.К.* Грибоедов и старое барство : по неизданным материалам составил Н.К.Пиксанов. – Москва : Никитинские субботники, 1926. – 76 с.
- [6] *Пиксанов, Н.К.* Грибоедов: исследования и характеристики. – Ленинград, 1934. – С. 53.
- [7] Как свидетельствует реферат М.А. Рыбниковой воспоминаний В.И.Лыкошина, какая-то часть их текста хранилась в Хмелите: Рыбникова читала его у В.П.Волковой, последней владелицы усадьбы (ИРЛИ. Колл. Пиксанова. П. 5. Цит. по: *Тархова, Н.А.* Указ.соч. С. 48–61).
- [8] Цит. по: В.И.Лыкошин. Из «Записок» // Александр Грибоедов : [сайт]. – URL: <http://griboedov.lit-info.ru/griboedov/about/vospominaniya/lykoshin.htm> (дата обращения: 20.02.2024).
- [9] Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 238. Оп. 2. Ед. хр. 271а/269. Семь писем А.Ф.Грибоедова к Н.А.Милленбергу из Хмелиты осенью 1799 г. (обнаружены В.Э.Вацуро).
- [10] *Врангель, Н.Н.* Старые усадьбы : Очерки истории русской дворянской культуры / Барон Николай Врангель. – Санкт-Петербург : Журн. «Нева» ; Лет. сад, 2000. – Цит. по: *Н.Врангель.* Старые усадьбы. М., 2000 : Текст: электронный. – URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_0_06.htm#0_1 (дата обращения: 25.02. 2024).
- [11] Дело о взыскании с него <А.Ф.Грибоедова> кредиторами денег. Архив ИРЛИ, 10040/1. См. также: *Тархова, Н.А.* Указ.соч. С. 50.
- [12] *Волков-Муровмцев, Н.В.* Юность: От Вязьмы до Феодосии (1902–1920) . – Париж: YMCA-Press, 1983.

Кулакова Надежда Викторовна

генеральный директор Государственного историко-культурного
и природного музея-заповедника А.С.Грибоедова «Хмелита» (Смоленская область)
Email: nadiakulakova@gmail.com

Kulakova N.

HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF THE A.S.GRIBOYEDOV MUSEUM-RESERVE “KHMELITA” FOR PRESERVATION OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE OF RUSSIA

Abstract. *The article presents the history of the A.S. Griboyedov Museum-Reserve “Khmelita” from its creation to the present. Particular attention is paid to the points that determine the value and significance of this historical place as an object of cultural and natural heritage in Russia. The author proceeds from the fact that the museum-reserve is the primary level in the Russian system of protection and use of the country's cultural and natural heritage. In this regard, it is considered “Khmelita” both as an object of cultural heritage subject to state protection, and as a state institution directly responsible for the protection and popularization of cultural and natural heritage.*

Key words: *museum-reserve, Russian estate, Khmelita, A.S. Griboyedov, protection of cultural and natural heritage, museum collection.*

Kulakova Nadezhda Victorovna

General Director of the State historical and cultural
and the natural museum-reserve of A.Griboedov "Khmelita" (Smolensk region)

© Кулакова Н.В., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Ссылка на статью:

Кулакова, Н. В. Историко-культурное значение музея-заповедника А.С.Грибоедова «Хмелита»
в системе сохранения культурного и природного наследия России. – DOI 10.34685/ИИ.2024.33.80.010. – Текст: электронный //
Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 76-82. – URL: [.http://cr-journal.ru/rus/journals/646.html&j_id=59](http://cr-journal.ru/rus/journals/646.html&j_id=59)
